

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ВЕРНИСАЖ

Русское, но не бедное

Музей современного искусства PERMM предлагает по-новому взглянуть на свою коллекцию

Юлия Баталина

Бывали в музее PERMM сложные выставки, но эта просто какая-то зубодробительная. Система координат, выстроенная куратором — руководителем отдела новейших течений Государственной Третьяковской галереи Кириллом Светляковым, в равной степени руководит и сбивает с пути. Приходится постоянно менять оптику, перенастраивать фокус зрения, ощущать себя посетителем масштабной амбициозной биеннале и тут же превращаться в архивного таракана, скрупулёзно перебирающего старые фотографии.

Арт-директор Музея современного искусства PERMM Наиля Аллахвердиева пригласила Светлякова, чтобы он сделал update коллекции музея и создал экспозицию из того, что хранится в запасниках. Можно сказать, что это один из возможных прообразов будущей постоянной экспозиции: после переезда в отреставрированное здание Речного вокзала музей надеется ею обзавестись. Речь не идёт о том, чтобы сделать в Речном всё так, как сегодня в «Треугольнике» на бульваре Гагарина; скорее Светляков просто предложил один из возможных ракурсов, углов зрения, под которым можно рассматривать многосоставную и многослойную коллекцию PERMM.

«Ядро» коллекции — экспонаты выставки «Русское бедное», произведения современных российских художников, собранные Маратом Гельманом. За семь лет существования музея это собрание существенно пополнилось, в том числе более поздними произведениями художников — участников «Русского бедного». Кроме того, в последние годы PERMM активно работает с пермскими авторами — как с признанными, такими как Ольга Субботина и Михаил Павлюкевич, так и с молодёжью. Наконец, есть ещё один большой раздел коллекции, широкой публике до сей поры практически неизвестный: московский предприниматель Сергей Гордеев в бытность свою сенатором от Пермского края подарил музею архивную часть коллекции МАНИ (Московского архива нового искусства) — собрание документов, фотографий и бумажных артефактов, связанных с деятельностью московских концептуалистов 1970–1990-х годов. Это собрание, чрезвычай-



«20 мусорных баков» Александра Бродского — огромная и многослойная метафора современной цивилизации: то ли мусорная свалка, в которой скрываются недооценённые сокровища, то ли мегаполис, обречённый на поглощение этой свалкой

но интересное и содержательное, внешне совсем неброско, поэтому показывать его непросто.

Кириллу Светлякову пришлось объединить разнородные экспонаты и создать между ними смысловые связи.

Выставка называется «Ситуация искусства в музее PERMM». Название перекликается с заголовком художественной акции группы «Коллективные действия» — «Ситуация искусства в музее МАНИ», но смысл его шире: речь идёт как бы о ситуации, сложившейся вокруг искусства в Перми и в одноимённом с городом музее. Неслучайно экспозиция открывается чуть ли не социологическим исследованием — проектом Виталия Комара и Александра Меламида «Выбор народа». Художники благодаря опросам выяснили, что хотели бы видеть пермяки в идеальной картине: получилась праздничная процессия на природе в старинных колясках и нарядах и почему-то с медведями. Написала картину по мотивам исследования пермская художница Татьяна Нечухина. Рядом для сравнения — аналогичное исследование, предпринятое в Санкт-Петербурге: там получился резвый конь в красной, развевающейся, как знамя, попоне.

Тут же размещены «нежеланные» картины: пермяки не желают видеть в музеях абстракции и авангард, а петербуржцы — комиксы и поп-арт.

На всех трёх этажах смысловое ядро экспозиции — стенды с документами из архива МАНИ, а зрительное ядро —

некий броский объект эпохи «Русского бедного». Так, на первом этаже бросаются в глаза две масштабные работы: инсталляция «Остановка» Олега Кулика, удивительно похожая на знаменитые пермские автобусные остановки разработки Артемия Лебедева, и металлическое панно Тимофея Ради «Напряжение растёт». На втором этаже — знаменитая инсталляция Александра Бродского «Двадцать мусорных баков», очень дорогая и высокотехнологичная. Однако при внимательном изучении экспозиции зритель волей-неволей на каждом этаже сосредоточивается на стендах с неброскими архивными фотографиями, посвящёнными акциям группы «Коллективные действия» и других концептуалистов. Ведь если с ними немного поразбираться, открываются поразительные сюжеты.

Вот, к примеру, «Библиотека»: концептуалисты клеивали фото своих произведений в папки с официальными документами или в толстые тома классиков марксизма. Или «Передвижная выставка в аду» — одна из знаменитых «Поездов на природу» группы «Коллективные действия», когда художники устроили в лесу целый археологический квест по обнаружению и откапыванию артефактов. Артефакты при этом не главное — они лишь вещественные доказательства художественной акции.

Особенно забавная из задокументированных акций — это акция по продаже душ группы «Гнездо». Виталий Комар и Александр Меламид сначала занялись

скупкой человеческих душ в Нью-Йорке, где за символическую сумму «продавцы душ» подписывали соответствующие сертификаты. Продать душу согласился, говорят, и Энди Уорхол, но потребовал миллион долларов. Вернувшись в Москву, художники положили эти сертификаты в птичьи клетки и устроили распродажу, постоянно приговаривая, что «советские души не продаются».

Во всём этом разбираться очень забавно. Но не менее забавно пытаться проследить, как Кирилл Светляков собирает разнообразные экспонаты, объединяя их по принципу едва уловимого сходства. Так, например, перекликаются друг с другом подвижный пейзаж группы Recycle, объёмная «Живопись для слепых» Сергея Орлова и фотографии полей, где устраивали свои акции «Коллективные действия».

Но даже если посетитель музея не склонен заниматься «археологией смыслов» и выстраиванием умозрительных конструкций, выставка «Ситуация искусства в музее PERMM» — это просто удачная возможность увидеть множество отличных произведений искусства, которые обычно скрыты в запасниках музея. Кирилл Светляков, который «ситуацию искусства» в музеях России знает очень неплохо, признаёт, что коллекции русского искусства начала XXI века, равной пермской, нет нигде. Если ему понадобится устроить в Третьяковке выставку периода 2000-х годов, он первым делом обратится в PERMM.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ